

Наталья Федотова

**Короткие
рассказы**

Наталья Федотова
Короткие рассказы

«Издательские решения»

Федотова Н.

Короткие рассказы / Н. Федотова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832614-1

В этой книге собраны короткие жизненные рассказы, их можно читать и взрослым, и детям, в них нет сцен насилия и жестокости. Цель автора сделать наш мир добрее, благороднее и честнее. ЖЕЛАЮ ПРИЯТНОГО ЧТЕНИЯ!

ISBN 978-5-44-832614-1

© Федотова Н.
© Издательские решения

Содержание

Что может быть прекрасней самой жизни	6
Бабушка	8
Божья коровка	10
Память	12
Верность	15
Я всегда с тобой	18
Прощание	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Короткие рассказы Наталья Федотова

© Наталья Федотова, 2016

ISBN 978-5-4483-2614-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наталья Федотова

Член Российского Союза Писателей. Финалист премии «Народный писатель 2015»

Печаталась в альманахах «Писатель Года 2014», «Детская литература».

РСП 2014

РСП 2015

В этой книге собраны короткие жизненные рассказы, их можно читать и взрослым, и детям, в них нет сцен насилия и жестокости. Цель автора сделать наш мир добрее, благороднее и честнее.

Желаю приятного чтения!

Что может быть прекрасней самой жизни

Далеко на севере нашей Родины у полукруга Белого и Баренцево морей есть чудесный край полярного солнца, в котором царствуют полярные ночи. В этом уникальном крае почти круглые сутки темно.

«Там сдвинута обыденность земная, там летом-день сплошной, всю ночь-светло! Ну, а зимой приходит ночь сплошная, как будто солнце снегом замело.»

В этом замечательном крае, в городе Мурманске, жила Мила. Она стояла у окна в глубокой задумчивости, белая полярная ночь освещала все вокруг рассеянным светом.

Трое ее детей и муж спали. С помощью бабушки Мила с трудом справлялась с детьми, сможет ли она вырастить четвертого ребенка, ведь ей уже под сорок.

Она чувствовала, что в ней зарождается еще одна новая жизнь, и только от нее, от Милы, зависит будет ли она существовать. Вправе ли она прервать эту жизнь?

И все же усталость взяла свое. Буду делать аборт – приняла решение Мила.

На следующий день она отправилась в больницу. Растерянная и задумчивая женщина шла по улице, не замечая проходивших мимо нее людей. Куда ты, Милочка – услышала она знакомый мужской голос. Из под густых бровей на нее с нежностью смотрели синие глаза мужа.

Вася, – сказала она несколько замешкавшись. – Я думаю, что у нас достаточно детей...

И четвертого ребенка я не смогу вырастить.

Мила! Что ты говоришь! У нас столько лет не было детей, это же наш ребенок!

Ни в коем случае не делай этого! Он бережно взял ее за руку и они направились к дому.

У Василия в семье было тринадцать детей. В голодные годы от тифа почти все дети умерли. В живых остались только только он и его сестра. От тифа умирала и мать Василия. Васенька, – слабым голосом звала трехлетнего малыша, умирающая женщина. – Принеси мне водички. Крепкий малыш приносил матери в кружке воду и говорил: "Мамочка, я хочу полежать возле тебя, погреться..."» Вскоре умерла и мать, но Вася каким-то чудом выжил. Он часто вспоминал свою мать: ласковую любящую и добрую. Ему очень хотелось, чтобы у него родилась дочка, и чтобы ее, непременно, звали Натальей, также, как и его мать.

В тот день, когда Мила рожала, с небесной высоты падали снежинки, кругом лежали глубокие сугробы, блестели в ночной дали звезды и было сказочно тихо.

В ту ночь Василию не спалось, он ждал заветные слова о том, что все хорошо, ждал слова, которые навеки западают в сердце почти каждого человека.

В ту ночь Василий много раз звонил в роддом, но каждый раз ему отвечали: "Роды очень тяжелые. Нет не родила..."»

Василий ждал, звонил, снег хлопьями падал на землю. Все же как восхитительна эта дивная зимняя красота – «эта дива в жемчуге,» – думал Василий, наблюдая за падающими снежинками, и думая только о любимой женщине.

Наступило утро. И вот наконец в девять часов он услышал долгожданное известие: "Родилась девочка. Вес три килограмма, роды были очень тяжелые..."»

Вскоре Мила с младенцем пришли домой. Ребенку нужно выбрать имя – сказал Василий. Красивое имя Лена, – сказала бабушка, мне нравится имя Нина, – предложила Мила, девочку нужно назвать именем моей матери, – заключил Василий. Много было предложений как можно назвать ребенка, но выход, как всегда нашел Василий. Он взял шапку, положил в нее мелко нарезанные листы бумаги с написанными именами и сказал: "Какое имя вытянет мама, так девочку и назовем..."» Василий перемешал все листочки и сказал Миле: "Тяни!" Наступила тишина. Все ждали, какое же имя вытянет Мила. Она вытянула листочек, все застыли в ожидании. Имя, – сказала мама, при этом хитро посмотрев на Василия, Наташа.

Больше всех обрадовался этому имени папа. Ведь он так мечтал, чтобы дочь носила имя его матери.

От радости Василий не заметил, как сел на стул, на котором стояла кастрюля с киселем, который по неосторожности там оставила бабушка. Все засмеялись, особенно заразительно смеялась Мила.

А тем временем трехлетний Вовка – брат Наташки, заглянув в коляску, решил покормить сестренку. Он незаметно для взрослых взял со стола краюху черного хлеба, и засунул его младенцу в рот. На истошный крик прибежала мама, и немедленно вытащив хлеб из ротика Наташки воскликнула: "Зачем ты это сделал?" Вовка насутился и сказал: "Я хотел ее покормить, ведь она целый день ничего не ела.»

Так я появилась на свет. Уже нет моих родителей, но никогда мне не забыть дорогих людей, подаривших мне самое большое сокровище на свете – жизнь!

«Как хочется сказать хорошие слова...

Пусть снег идет, а с ним и обновленье

Мы на земле для счастья и любви

Так пусть продлится этот миг свеченья

(Омар Хайям)

Бабушка

Все в нашей семье готовились к встрече Нового Года, стол был накрыт белоснежной праздничной скатерью, на нем стояли всевозможные лакомства и деликатесы, по всей квартире разносились запахи пекущихся пирогов и мандарин – неизменных спутников новогодних праздников. Елка, почти достававшая своей верхушкой до потолка, была украшена елочными игрушками. Ах, эти игрушки, как же они были дороги, ведь каждая из них имела свою историю, которая передавалась из поколения в поколение.

Разноцветные гирлянды и серебристо-золотистые дождики дополняли это чудесное зрелище, создавая приподнятое настроение и ощущение праздника.

Совсем скоро куранты должны были пробить двенадцать.

Все члены семьи сели за стол в ожидании празднования, отец, одетый в свою самую нарядную рубашку, уверенно открыл шампанское, вылетевшая с шумом пробка, ударившись о потолок, праздничным салютом ознаменовала начало торжества. Раздался бой курантов.

Отец разливал всем искрящееся шампанское, раздавался звон бокалов, под который все желали друг другу счастья, ввиду моей крайней молодости, отец только шутливо прикоснулся бокалом с вином к кончику моего носа, и тоже напутствовал меня добрыми и теплыми словами.

И вдруг!

Под звон бокалов и после первых глотков вина, бабушка потеряла сознание, тело ее обмякло, голова запрокинулась за спинку стула, на котором она сидела, а остекленевшие глаза смотрели отрешенно куда – то вдаль.

В доме поднялся переполох. Отец, выскочив из-за стола, стал делать ей искусственное дыхание, мама открыла балконную дверь и струи свежего морозного воздуха ворвались в дом.

В моей памяти молниеносно пронеслись воспоминания о ее преданности, однажды, когда я заболела, бабушка так торопилась ко мне, что чуть не попала под поезд, а еще она всегда покупала мне самые любимые мои шоколадные конфеты...

И я закричала: " Бабушка, бабушка, не умирай! »

В то время у нас еще не было телефона, поэтому мы с братом наспех одевшись, выбежали на улицу, вызывать скорую помощь.

На улице было холодно и пустынно, все люди отмечали рождение Нового года и, казалось, никому не было дела до нашей беды, а снег искрился и скрипел под ногами.

Вызвав скорую помощь и возвратившись домой, мы увидели, что бабушка, благодаря правильным и своевременным действиям моих родителей, уже пришла в себя, а приехавшие вскоре врачи, дополнительно оказали ей всю необходимую помощь, поэтому радость новогоднего праздника не была омрачена.

После этого случая бабушка прожила еще более двадцати лет, но вечной жизни на земле не было и нет. Помню, как в последний день ее жизни, я капала ей сердечные капли, и совсем не могла предположить, что вижу ее в последний раз, а она, грустно посмотрев на меня, сказала: " Ты хочешь, чтобы я жила, но я уже такая старая.»

Прошло несколько десятков лет, нет уже в живых ни моей бабушки, ни отца, ни матери.

Жизнь так коротка! Так давайте беречь каждый миг нашей жизни, сострадать и любить друг друга, ведь к прошлому возврата нет. Откройте свои сердца для добра, ведь наша жизнь – одно мгновенье.

Божья коровка

У пятилетней Аришки серьезно заболела мама. Каждый день она слышала ее надрывный мучительный кашель и шепот взрослых, который при ее появлении моментально смолкал. Ее маме, еще совсем недавно такой веселой и бодрой, был поставлен страшный диагноз – «Рак легких.» Аришка часто слышала это новое и малопонятное для нее слово – рак, так часто произносимое в их доме. Но она была слишком мала, чтобы осознать в полной мере всю трагичность ситуации. Отец не находил себе места от горя. Он, в дополнение к предлагаемым врачами лекарствам, по совету знахарей заваривал всевозможные лечебные травяные отвары и возил жену в лучшие клиники страны. Ему никак не хотелось верить в безуспешность лечения, и он очень надеялся на чудо. Но вердикт врачей был по-прежнему неутешителен: «Женщина проживет не более трех месяцев.» Мама Аришки все реже вставала с постели и мало говорила. Психологические страдания матери усиливались еще и от того, что маленький ребенок видел как она мучается, а ей этого совсем не хотелось. И однажды она сказала мужу: «Вася! Нужно что-то сделать. Я не хочу, чтобы Ариша видела как я умираю.» В последнее время она часто говорила о смерти, чувствуя как последние силы покидают ее, и что она не в состоянии преодолеть эту болезнь. Аришка теперь часто слышала слова о смерти, но со свойственным всем детям оптимизмом думала про себя: «Наши никогда не умирают. Умирают только чужие люди.» И она продолжала играть в свои любимые игры.

Отец выполнил просьбу матери, Аришу отправили с детским садиком на дачу. Там она беззаботно бегала, ловила зачем-то лягушек и пела вместе со всеми песни. Однажды, поймав божью коровку, она оторвала ей крылышки. Что ты наделала, – воскликнула ее подруга Оленька. Мне мама говорила, что если убить божью коровку, можно накликать на себя большую беду.»

В народе, действительно, до наших дней сохранилось поверье, что божья коровка способна понимать человеческую речь, она может полететь напрямик к Богу и передать просьбы и пожелания людей. Это насекомое является слугой Богородицы. Но Аришка услышала эту новость впервые. Ей стало жаль божью коровку. Она смотрела как та неподвижно сидела на ее маленькой ладошке. Не в силах чем-то помочь насекомому, она бережно положила его на большой лист лопуха и побежала к детям. Раскатистый гром возвестил о скором начале дождя. Небо потемнело, струйки воды пронизывали ее уже до нитки, волосы стали совсем мокрыми, а капельки дождя слезинками катились по ее лицу.

Но утро следующего дня уже не было таким мрачным. Солнце, своими заботливыми лучами, прогревало землю. Огромное небо радовало лучезарным сиянием и бесконечностью. В этот день дети покидали дачу и возвращались домой. Ариша жила на скалистом побережье Кольского залива – за Северным Полярным кругом в крупном городе Мурманске. Когда поезд приближался к конечному пункту, Аришка выглянула в окно и увидела отца. Он стоял посередине перрона одинокий похудевший, одетый во все черное. Поезд остановился. Аришка первая выбежала из вагона и крикнула: «Папа, Папочка! А где мама?» Она пылливо смотрела в его глаза, ожидая ответ. Мама лежит в больнице, – сказал он, отводя взгляд.

Они пришли домой, в комнате горел яркий свет.

Было необычно торжественно и тихо. Повсюду стояли вазочки, а в вазочках любимые Аришкины конфеты, но девочка к ним не притронулась. Приехавшая бабушка пыталась быть спокойной, но было видно, что она лишь пытается создать видимость спокойствия. Было

заметно, что на душе у нее плохо скрываемая тревога. Бабушка налила внучке ароматного борща. Кушай, Ариночка, – сказала она тихо, а потом пойдем погуляем.» НЕТ, – вдруг уверенно сказал отец. Мы пройдемся сами.

Когда Аришка с отцом вышли на улицу, было уже совсем темно. Вдруг отец неожиданно остановился. Ему было очень тяжело начать разговор. Он не знал как и с чего начать... Превозмогая себя, он быстро произнес слова, которые столько раз повторял про себя, и которые так боялся сказать: " Ариша! Мамы больше нет!" «Он поднял дочку на руки. Но она вдруг как-то сразу повзрослев, сказала: «Не надо, папа. Отпусти меня.» Маленькая растерянная девочка стояла посередине улицы, не шевелясь, не проронив ни единой слезинки. Она искала в каждой проходящей женщине свою маму, надеясь на встречу. Сердце маленькой девочки никак не хотело смириться с тем, что она никогда больше не увидит ее. А рядом с ней стоял мужчина, в глазах которого были слезы. Они стояли молча, объединенные общим горем.

Утром следующего дня, проснувшись, Ариша увидела отца, сидевшего за столом. Он писал письма. Их было много, очень много. В доме стояла мертвая тишина. Было необычно чисто, блестел паркет, тикали часы. И вдруг ребенок совершенно твердо осознал, что мама больше никогда не придет. Ни волшебники, ни божьи коровки не смогут ей помочь. Среди звенящей тишины раздались громкие детские рыдания.

Память

У моей подруги Маши была свадьба. Ее будущая свекровь-пожилая седоволосая женщина принимала активное участие в этом знаменательном для нее событии. Ведь ее любимый и единственный сын женится! Сын, которому она посвятила всю свою жизнь! Гордость, смешанная с радостью, переполняла ее сердце. Солнечный день и запахи живых цветов пьянили, наполняя дом весенним ароматом.

Елизавета Петровна, так звали Машину свекровь, сшила к этому дню платье василькового цвета с разноцветными ромашками, сделала красивую стрижку, от чего преобразилась и превратилась в симпатичную женщину. В этот незабываемый день, она первая встретит хлебом с солью невестку и сына, и благословит их на долгую счастливую жизнь! Она счастлива! Ведь ее сын женится!!!

Маша была не против жить в одной квартире со своей будущей свекровью. Ее совесть никогда бы не позволила ей обидеть Елизавету Петровну и оставить ее на склоне лет совсем одну. Ведь прошлая жизнь ее была так тяжела! Она часто рассказывала Маше как семнадцатилетней девушкой ее угнали на принудительные работы в Германию. В то время, совсем еще юная Лиза, не могла уехать в эвакуацию из-за того, что ее мать тяжело заболела. Лиза не хотела и не имела права оставить ее одну. Ее решение было твердым и обдуманым.

Немцы ходили по домам, организовывали облавы, выискивая молодых здоровых людей для рабской работы в Германии. Толпы отчаявшихся людей под дулами автоматов шли к грузовикам, увозящих их далеко от Родины. Когда полицаи подошли к дому, где жила Лиза со своей пожилой матерью, одна из соседок сказала: «Вы пропустили дом, там за углом живет молодая девушка.» Лиза понимала, что ее предали. Она вышла из дома молча, и только плотно сжатые губы и тревожный огонек в глазах выдавал ее душевную боль. Маша видела, как при этих воспоминаниях, лицо Елизаветы Петровны приобретало землянистый оттенок, а глаза смотрели отрешенно куда-то вдаль.

Однажды, рассказывала Маша, Елизавета Петровна попыталась бежать из лагеря. Она знала, что пытавшихся бежать убивали, оставляя в назидание живым труп убитого. Оставление рабочего места тоже каралось смертью. Попытка побега не удалась. Ее поймали и посадили в карцер с ледяной водой. Там, стоя, без еды и воды, она находилась несколько дней. Лагерная одежда была тонкой и совсем не защищала от холода. Вообще, заключенных наказывали даже за сорванное яблоко, за найденную картофелину и просто за медленную работу. Она вопреки всему выжила, и несмотря на издевательства, не оставила попытку побега. Ее поймали во второй раз. Наказание было страшнее первого. Немец заставил ее встать к стенке и навел автомат. Изможденная, она стояла перед ним, а он стрелял в нее и смеялся. Пули пролетали чуть выше ее головы, страх, что в любую минуту жизнь может закончиться, не покидал ее. Лихорадочно мелькали картинки ее коротенькой прошлой жизни. Не знала юная Лиза, что мать каждый день молится за нее и просит: «Спаси меня и мою дочь от руки злых, и избавь от руки притеснителей», «Не дай моим врагам восторжествовать надо мной». А в это время пули свистели над головой ее ребенка. И каждый выстрел мог стать последним.

Как часто и Лиза вспоминала свой уютный домик на берегу Тихого Дона, свою любимую собачку Шарика..Как же ей хотелось вернуться на Родину, обнять свою мать. Мама!, – вспоминала Лиза...

Она сейчас совсем одна в окружении врагов, жива ли она? Кто поможет ей?

Но недаром же говорят, что» материнская молитва со дна моря достанет», а «непобедимость заключена в тебе самом!» Израненное Лизино сердце выдержало и в этот раз. Она выжила.

Прошло много лет. Так хочется заглянуть к ней в душу, узнать, помнит ли она, что с ней происходило? Ведь сегодня она выглядит такой счастливой. Она танцует, как будто она никогда не видела ужасов войны. Но возможно ли забыть те унижения, которые ей пришлось пережить. Глядя на нее, мы с Машей не перестаем думать об этом.

Лизу освободили из фашистского рабства американские войска. Она приехала домой. И однажды, Лиза встретила ту женщину, которая ее предала. Да!!! Это была она: веселая, живая, невредимая! Комок подступил к ее горлу, спазмы сдавили его. Как она могла.. Ведь она же русская, такая же, как моя мать, как я... Лиза почти потеряла контроль над собой, она готова была броситься на эту женщину, но стоявшая рядом подруга, остановила ее: «Лиза! Успокойся! Не надо! У предателей душа-калека. Твоя боль в ее жизни эхом отзовется.» Да, когда тебя предали ты идешь по улице так, словно твои шрамы на спине видны людям даже через верхнюю одежду.» Зажили ли шрамы души у этой пожилой женщины, – задаю я себе вопрос. И не нахожу ответ.

Поезд мерным постукиванием колес убаюкивает пассажиров. Все расстелили на своих полках постельное белье, готовясь ко сну. Едва забрезжил рассвет, Маша посмотрела в окно. Поезд остановился. На станции продавали фрукты, воду, горячую картошку, упакованную в пластиковые пакеты, сладости, пирожки. Маша купила горячую картошку и разбудила Елизавету Петровну:

– Елизавета Петровна! Поешьте пока картошечка горячая

– Спасибо, Машенька!

Они сели за столик поели, выпили горячего чаю с лимоном

– Куда же вы едете?, – вежливо поинтересовался попутчик

– В Москву, – ответила Маша

– Живете там?

– Сестра там живет. Хотим посмотреть праздничный парад.

– Приятно на вас смотреть, – улыбнулся сосед по купе. – Редко увидишь такие взаимоотношения между свекровью и невесткой.

Поезд приближался к Москве. Маша подняла сиденье нижней полки, достала чемодан. Немного тяжеловат, – подумала она, но ничего. – Выйдем, возьмем такси и доедем без проблем. Когда они вышли и подходили к метро, Елизавета Петровна вдруг неожиданно сказала: «Знаешь, я вспомнила шахту. В Германии нас заставляли под землей работать. Под землю людей спускали в громадной клетки. Так вот эта клетка двигалась по шахтному стволу на канатах. И иногда эти канаты лопались, клетка падала, а люди проваливались в глубокую яму и разбивались! Жуткое зрелище! Вид эскалатора в метро вызвал в памяти Елизаветы Петровны тяжелые воспоминания. Держитесь за поручни, – сказала Маша и прошла с чемоданом вперед. Неожиданно эскалатор остановился. Оглянувшись, Маша увидела лежащую навзничь на эскалаторе Елизавету Петровну. Что случилось?, – подумала Маша: закружилась голова, инсульт, инфаркт? Маша помогла ей подняться. Было ясно, что память о тех страшных годах до сих пор не покидает ее. Те страшные года искалечили ее душу, здоровье, жизнь. На следующий день Москва праздновала День Победы. Москва была заполнена цветами, шарами, воины, убеленные сединами гордо шествовали по городу, дети дарили им подарки, звучали повсюду военные песни. Вечернее небо было озарено разноцветными огнями фейерверков. Белая звезда разрывалась серебряными кометами и золотистыми мерцающими звездами. Как любит Елизавета

Петровна этот праздник! Ведь она выжила и кто лучше ее знает цену жизни. Она стоит одиноко и скромно в толпе празднующих людей. Ведь у нее нет орденов, не положены ей никакие привилегии, не вписывается она в категорию героев. Она не в обиде, она привыкла...

Верность

Леонид был евреем, и хоть многие считают, что евреи не воевали, возьму на себя смелость уверить вас, что это не так. Леонид в годы Великой Отечественной войны храбро сражался и был ранен в голову, к счастью контузия не отразилась на его дальнейшей жизни: после войны он работал, водил автомобиль, выделенный ему государством как инвалиду, и женился.

Однако молодая жена оказалась ветреной и ненадежной. После ночных гулянок, она возвращалась домой под утро, не испытывая при этом угрызений совести, и совершенно не заморачиваясь думами о том, что испытывает ее муж. Разумеется, что Леониду, как человеку надежному и честному, трудно было смириться с таким положением вещей, и он от этого очень страдал.

Леонид проживал вместе с родителями и братом Михаилом. Часто своими переживаниями он делился со своим старшим братом:

Не знаю, что делать, – сокрушался он. При этом лицо его выражало неуверенность и безнадежность. – Сколько раз просил ее одуматься..., но все бесполезно. Михаил знал, что Леонид не хотел разводиться, он мечтал создать дружную крепкую семью и пытался сделать для этого все возможное, но жене Леонида такое понятие, как верность, было непонятно и чуждо. Что ты терпишь, – возмущался его брат. – Неужели ты не видишь, что потаскуха она!

Однажды, в очередной раз, жена Леонида не пришла на ночь домой, и когда рано утром наконец-то раздался стук в дверь, брат не выдержав закричал: "До каких пор это будет продолжаться! – Убирайся, и чтобы ноги твоей здесь больше не было.»

Леонид, открыв дверь, с грустью и осуждением смотрел на женщину, а затем отчетливо произнес: "Все кончено. Я больше не хочу и не могу жить с тобой.»

Он захлопнул двери, не впустив ее в квартиру, а она поняла, что наступил конец их отношений.

С тех пор в этом доме жена никогда не появлялась.

Леонид работал на одном предприятии с Бетей. Увидев эту скромную девушку, он влюбился в нее сразу и навсегда. Она была полной противоположностью его первой жене. Девушка была из бедной семьи и работала секретарем машинисткой.

Леня, восхищенный умом и красотой Бети, предложил ей встречаться, и когда она согласилась, он сразу же огорошил ее признанием в любви, а через несколько дней предложил: "Выходи за меня замуж!" Бетя улыбалась и было заметно, что она и сама влюблена в Леонида. Родители Леонида и его многочисленные родственники встретили девушку приветливо, все сели за накрытый стол и Леня сказал: "Я женюсь на этой прелестной девушке, прошу ее уважать, и я никому никогда не позволю о ней говорить плохо." Что ты, сынок, – встрепенулась его мать. – Бетя не будет моей невесткой, она будет моей дочерью.

Вскоре молодые поженились, у них родилась малышка, и они въехав в новую квартиру, были очень счастливы.

Быстро пролетели годы, выросла их дочка, а их здоровье порой стало пошаливать.

Однажды, печатая на машинке, Бетя почувствовала, что буквы расплываются у нее перед глазами, она пыталась встать, но от головокружения чуть не упала. У Бети был обнаружен диабет, требующий немедленного лечения, к тому же у нее стало резко падать зрение. Леонид делал все возможное, чтобы спасти глаза любимой женщине, возил ее даже в глазную клинику Федорова, но Бетя видела все хуже и хуже. И когда она попала на обследование в немецкую клинику, врач вынес неутешительный вердикт: слишком поздно, погасло глазное дно, помочь невозможно.

Бетя полностью ослепла.

И тогда Леонид стал сам убирать в квартире, измерять глюкометром уровень сахара в ее крови, сам готовил и ходил в магазин за продуктами. Он был большой и сильный, а она, такая маленькая и худенькая восьмидесятилетняя старушка со сморщенными руками, но для него она была все той же маленькой девочкой Бетей, которую он узнал много лет назад. Он купал ее, а потом, как пушинку, приносил ее на своих руках в комнату, и заваривая ароматный чай спрашивал: "Тебе не холодно?" После чего заботливо укрывал ее. И было очевидно, что они нужны друг другу такими, какие есть.

Но беда не приходит одна, через некоторое время заболел и Леонид. Все чаще он уходил в свою комнату, стараясь прилечь. Сильно болит поясница, – жаловался он жене. Однажды, он совсем не смог подняться, слишком сильны были боли. Дочка вызвала скорую помощь и Леонида увезли в больницу.

Врачи сообщили Леониду, что у него рак кишечника и ему необходима операция. Узнав свой диагноз, Леонид совсем пал духом и загрустил. Леня, у многих рак, – пыталась успокоить его Бетя, многим делают операции и они живут, она приводила ему примеры вылечившихся от рака людей, но он, как будто не слышал ее слов. На его глазах были слезы, он не хотел умирать, знал, что нужен, очень нужен Бете, и в тоже время чувствовал, что послевоенные раны, обнаруженный диабет и слабое сердце, не дадут ему шансов выдержать такую серьезную операцию.

Нет, Бетя, отсюда я уже не выйду. – Я беспокоюсь о тебе, ведь ты зависимый человек.

Все будет хорошо, – пыталась успокоить его Бетя. – Не волнуйся, я завтра приду.

Однако утром палата была пуста. Мама, – сказала расстроенная дочь, папу увезли на операцию.

Как же так – заволновалась Бетя. – Почему же нам не сказали, мы не успела даже попрощаться... – Резко ухудшилось его самочувствие, – ответила дочка. Слезы застилали ее глаза, но сейчас, она была рада, что мать не видит этого.

Когда Леонида привезли после операции в палату, он спал. Так и не дождавшись, пока он проснется, поздним вечером, родственники покинули клинику. На следующее утро он тоже не проснулся, не проснулся он ни через день, ни через два, ни через неделю. Леонид лежал, опутанный всевозможными трубками и проводами, его жизнь поддерживал аппарат искусственной вентиляции легких.

Дочь и зять каждый день приводили Бетю в больницу, она сидела возле его кровати, и пытаясь разбудить его звала: "Леня, Леня, Леня проснись! Она держала его за руку, и звала его все громче и громче, но он не слышал ее и молчал. На ощупь она чувствовала, что ноги

и руки его опухли, она массировала их, надеясь на чудо, но он не просыпался. Он умирал, а она отказывалась идти домой и не верила в неизбежное.

Утром следующего дня Леонида не стало.

Каждую среду, в любую погоду, можно увидеть на кладбище у памятника маленькую хрупкую женщину.

Она стоит уверенно и гордо, и во всем ее облике чувствуется внутренняя сила. Кажется, что она видит что-то такое, что неведомо нам.

О чем она мысленно говорит с любимым человеком, известно только ей. Ведь в душу другого человека заглянуть так сложно. Одно знаю точно, что» верная любовь помогает переносить все тяготы.» (Шиллер)

«Есть светлый на земле приют. Любовь и верность там живут. Все, что порой лишь снится нам – навеки поселилось там.»

Я всегда с тобой

В день Восьмого Марта Юльке вспомнилось, как ее, четырехлетнюю малышку, мать несла на руках через огромное поле, а отец с недовольством говорил: "Оля, зачем ты ее носишь, она же уже большая и может идти сама!"»

Ох, это золотое, шумящее поле с налитыми колосками! Этот ничем не заслоненный вид на бескрайнее небо, по которому утром всплывает солнце! Русское поле! Оно казалось маленькой Юльке бесконечным, как и сама жизнь. Как же давно это было...

А как любил ее дедушка-мамин отец. Бывало, Юлька звала его: "Дедуля! Я хочу конфеток!"» И любящий дед бежал в закрывающийся магазин и упрашивал: "Всего 100 грамм конфет! Взвесьте, пожалуйста, для ребенка."» Хитрая Юлька, получив желаемое, говорила дедушке: «Дай я тебя поцелую в твою чистенькую лысинку.» Мама, радостно улыбалась, и глядя на эту сценку, уносила своего «Лампусика», так мама называла свою дочку, спать в детскую кроватку.

Давно уже выросла Юлька, у нее самой уже взрослые дети. Она открывает фотоальбом. На первой странице ее красавица-мама. Как же давно я не была у нее. Как же это я так, – растерянно думает Юлька.

Прости меня, мамочка, – мысленно обращается к ней Юля. – Прости, что так долго не могла навестить тебя.

Юлька вдруг отчетливо осознает, что она должна немедленно поехать к матери. Она, во что бы то ни стало, должна сделать это! Скорее, сейчас, только бы успеть! У нее есть свободная неделя. Она торопится, словно какая-то неведомая сила гонит ее на встречу с ней. Наскоро собрав вещи, и купив билет до Архангельска, она уезжает.

Добравшись до места назначения, Юлька, вместе со своей давнишней подругой, идет искать мать. Вот уже третий день они безрезультатно ищут ее, но нигде не могут найти. Мамочка, прости меня, – беззвучно шепчет Юлька. – Где ты, Где? Сегодня я должна уехать, меня ждут на работе. Я так хотела встретиться с тобой!

Несмотря на наступившую весну, падает снег, пушистые его хлопья покрывают землю белым покрывалом. Слезы туманят Юлькин взор.

И вдруг, сквозь слезы, застилавшие глаза, Юлька увидела незаметную могилку с инициалами ее матери. Серебряная звездочка и ограда поблекли и выцвели, но это не расстроило ее, она все сделает и восстановит, главное, что она нашла свою маму.

И хоть воздух был еще холодным, небо уже прорезали робкие весенние лучики солнца. И казалось, что погода тоже радовалась, что две женщины нашли друг друга.

Юлька почувствовала себя опять той маленькой девочкой, которую мама много лет назад несла на руках по бескрайнему русскому полю. И у нее появилось ощущение, как будто мать хочет сказать ей: "Не плачь, доченька! Я нашлась! Я всегда с тобой!"»

И Юлька улыбнулась сквозь слезы.

Прощание

Я иду по улице, а мысли не дают мне покоя. Куда иду, зачем, не знаю сама, я вспоминаю ее походку, каждый жест, поворот головы, голос.

В памяти всплывает многое, что в повседневной жизни забывалось, казалось несущественным, не замечалось.

Она заплетала мне косички, а я кричала: «Ой, больно!» – Хочешь быть красивой – терпи, отвечала она. Она мне казалась такой взрослой, ведь ей шестнадцать, а я только собиралась идти в первый класс.

Я стараюсь, чтобы никто не увидел моих слез, но они, непрошенные, сами собой наворачиваются на глаза. Машинально зачем-то покупаю сладости, фрукты еще что-то, но мысли только о ней.

Я захожу магазин, но идут только ноги, сама где-то далеко-далеко... Вот здесь она покупала сумочку, а в том отделе примеряла брюки, и непременно, хотела только бежевые, я терпеливо ждала ее около примерочной, а она предлагала мне купить кофточку в подарок, сейчас мне ничего не нужно, воспоминания вызывают ступор, шоковое состояние, я не могу есть, спать, думать, строчки не ложатся на листок. Все напоминает о ней, мне тяжело это вынести.

Спасительница-дочь встречает меня около магазина. Папа сказал, чтобы я встретила тебя, – говорит она, и берет сетку с продуктами из моих рук. – Как хорошо, что ты пришла!

Встретившаяся по пути пожилая женщина, вдруг просит меня сорвать ей желтый цветочек. На фоне разросшейся густой зеленой травы, вдалеке возвышается единственный желтый цветок. Я срываю его, и отдаю этой женщине, возможно, она одинока, как и этот цветок, она улыбается мне, благодарит и уходит, держась за коляску.

Я опять погружаюсь в воспоминания. Она вышла замуж за хирурга и уехала жить в Москву, двадцать лет они прожили вместе. Однажды, возвращаясь с работы, из окна автобуса, она увидела мужа с молодой женщиной. Выскочив на ближайшей остановке, она бежала за ним и кричала: «Валерка, Валерий!!!»

Что? – В его голосе звучало раздражение. – Я встречаюсь с этой девушкой. Я же тебе говорил, поставлю детей на ноги и разведусь.

Она встречала его пассию в метро, пытаясь остановить, объяснить, что та разрушает семью, но все было тщетно. – Нет у меня вашего мужа, – без зазрения совести лгала любовница.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.